

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Б33

Баш, Эва.
Б33 Повелитель крови / Эва Баш. — Москва : Эксмо, 2025. —
320 с. — (Вампирский клуб. Мистические детективы).

ISBN 978-5-04-201175-7

В одном из парков Берлина находят тело девушки, погибшей при жутких обстоятельствах. Тело нашли на скамейке в неловкой полусидячей позе, слегка накренившимся влево. Вскоре происходит серия таких же загадочных убийств. Все жертвы — молодые обескровленные женщины. И всех объединяет одна странная особенность: застывшая на лице счастливая улыбка.

За расследование берется немецкая опергруппа — экстравагантная красотка Диана, молодой, но уже разочаровавшийся в жизни полицейский Марк Шнайдер и Аталик Тезер, немец с турецкими корнями. У всех убийств — почерк вампиров, но какие могут быть вампиры в современном урбанистическом мире?

Эва Баш — преподаватель-лингвист, финалист конкурса Open Central Asia-2014.

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-201175-7

© Баштан Э.И., 2024
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2025

Все события, персонажи,
названия в настоящем киноромане
вымышленные, а любые совпадения
с реальными случайны

ПРОЛОГ

Не дав девушке опомниться, он затащил ее в кабинку и, усевшись на крышку унитаза, заставил сесть к себе на колени.

— Ты что делаешь? — возмутилась она.

— Тихо!

Он приложил палец к ее губам и прислушался. Скрипнула дверь. Раздались шаги. Кто-то зашел в соседнюю кабинку и шелкнул задвижкой.

Две минуты они провели в полном молчании. Она созерцала в отражении на кнопке слива коротко стриженный затылок спутника и свое лицо с потеками туши и растрепанной прической. Он разглядывал рекламу всемирно известного ресторана быстрого питания на дверце кабинки и размышлял, о чем думали маркетологи, если вообще думали, размещая свою рекламу в таком месте. Хотя на самом деле следовало размышлять совсем о другом — план, в котором и без того хватает дыр, похоже, катится ко всем чертям.

Соседка тем временем закончила свои дела и ушла, стукнув дверью. Теперь можно немного выдохнуть. Девушка поменяла положение и вытянула правую ногу, насколько позволяло тесное пространство кабинки.

— У меня нога затекла, — пожаловалась она, пытаюсь устроиться.

— Терпи, — сквозь зубы прошипел парень. — Там твои дружки рыщут.

Девушка чуть слышно вздохнула и прикусила губу.

— Я домой хочу, — шепотом сказала она.

— Раньше надо было думать... Слушай, закинь мне ее на плечо, — нервно усмехнулся парень, когда девушка продолжила возиться, пытаясь занять удобное положение.

Он пошевелил коленками.

— Какая же у тебя костлявая задница! Сколько ты вешишь?

— Сколько претензий! — возмутилась она. — А кто придумал спрятаться в туалете?

— У тебя есть идеи получше?

Он достал из кобуры, спрятанной под кожаной курткой, пистолет.

— Нет! — огрызнулась она.

— Тогда сидим и ждем.

Он прислонился спиной к сливному бачку и закрыл глаза. И во что они друг друга втянули?..

Пару месяцев назад он, несомненно, обрадовался бы перспективе застрять в туалете с хорошенькой брюнеткой, может быть, даже с этой самой, которая ерзала у него на коленях, кусая губки и разглядывая потолок. Но сейчас в нем осталось только одно желание — покончить с этим запутанным делом, а потом послать всех подальше, выпить виски и завалиться спать в каком-нибудь дешевом мотеле, и пускай там будет вонять сыростью, канализацией и, возможно, мышами, зато его там никто не будет тревожить.

ПОВЕЛИТЕЛЬ КРОВИ

Дверь хлопнула, и чуть слышно провернулся ключ в замке. Парень напрягся и прислушался. Девушка отгрызла ноготь на безымянном пальце и принялась за средний. Чьи-то шаги, сопровождаемые едва различимым скрипом металла по кафельному полу, приблизились и вскоре замерли прямо возле их кабинки. Парень поднял пистолет и снял предохранитель. В этот момент дверца распахнулась...

ГЛАВА 1

Вообще-то, мечты сбываются. И Эмма знала это, ведь теперь она жила в Берлине и работала в крупном печатном издании. Ну как работала — проходила неоплачиваемую стажировку, отчаянно надеясь на то, что однажды ее возьмут в штат, хотя и знала, что такое в *Das Glas* случается крайне редко.

Однако Эмма не отчаивалась и не жаловалась. В конце концов, она еще не совсем вышла из того возраста, когда можно без угрызений совести сидеть на шее у родителей. В прошлом месяце ей исполнилось восемнадцать, и еще три оставалось до завершения стажировки — достаточно времени, чтобы начать свой путь к финансовой независимости. К тому же первый шаг уже сделан — Эмма уехала из маленького городка под Брауншвейгом навстречу большой мечте и настоящей жизни.

Фрау Нельсон, мамина подруга, прожужжала все уши о том, как замечательно, что Эмма будет жить у *ее ненаглядной* Маргаретхен, они непременно станут лучшими подругами. Энтузиазм фрау Нельсон был заразителен, и Эмма без труда поверила, что Маргаретхен, которая старше ее на три года и работает в какой-то серьезной компании, безмерно обрадуется новой соседке.

Эмма смотрела на мир широко открытыми глазами, не ожидая от него никаких подвохов. Она просто еще не знала, что в нем есть не только радуга и единороги.

* * *

Стук входной двери и звон ключей, ударившихся о полку в коридоре, разбудили Эмму. Она бросила взгляд на часы, стоявшие на прикроватном столике, — половина пятого. Приглушенный предположительно мужской голос за стеной сменился взрывом смеха. Очередной ухажер, поняла Эмма, а это значило, что ее сон, в общем-то, закончен.

Маргарет работала в основном в ночную смену, и солидность ее компании вызывала некоторые сомнения, но где и чем именно занималась соседка, Эмма не знала. Один-два раза в неделю Маргарет приводила домой новых кавалеров, которые оставляли после себя запах сигарет, пива и дешевого мужского парфюма. Эмма совсем не возражала против гостей, однако последние, встретив ее на кухне с кружкой зеленого чая и свежее испеченным круассаном, кексом или чем-нибудь еще в том же духе, почему-то только виновато улыбались и спешили по своим делам. И сегодняшний ухажер в этом плане совсем не отличался от остальных.

Захлопнув за ним дверь, Маргарет появилась в кухне. Не обратив на Эмму никакого внимания, она залезла в холодильник, достала оттуда контейнер с лазаньей и вместо приветствия произнесла:

— В твоей лазанье слишком много сыра. Ты можешь добавлять его поменьше?

— Конечно, — рассеянно пожала плечами Эмма, наблюдая в окно, как любовник Маргарет переходит на

другую сторону улицы, останавливается, закуривает, поднимает воротник куртки, защищаясь от пронизывающего осеннего ветра, и отправляется дальше, прочь из поля зрения и их с Маргарет жизни.

У Эммы еще никогда не было парня. Почему? Хорошенькая брюнетка с огромными голубыми глазами и улыбкой в пол-лица не пользуется особым успехом у парней. Может, ей не хватает стервозности?

— Маргарет...

Эмма обернулась, чтобы задать этот вопрос своей соседке, но та успела улизнуть из кухни, прихватив с собой лазанью.

Эмма вздохнула, заглянула в свою кружку, в которой осталось немного остывшего чая, и посмотрела на часы. Шесть утра — самое время, чтобы напечь кексиков для коллег.

* * *

Тем временем на другом конце города в небольшом сквере, склонившись над кучей осенней листвы, стоял мужчина. Его возраст и внешность было сложно определить из-за капюшона, который высовывался из-под куртки и скрывал лицо. Перед ним лежало тело девушки. Невидящий взор ее глаз был устремлен в предрассветное небо. Покачав головой, мужчина опустил на колени и закрыл девушке глаза, потом поправил висевший на его плече чехол, из которого торчала рукоять катаны, огляделся по сторонам и не спеша направился к выходу из парка.

Город просыпался.

* * *

Если бы кто-нибудь спросил у Марка Шнайдера, сбылись ли его мечты, он, замешкавшись на какую-то

долю секунды, ответил бы «да». Однако, если бы его спросили, счастлив ли он, Марк, не раздумывая, сказал бы «нет».

Странно, но исполнение мечты не всегда делает людей счастливыми. Почему? Может быть, дело в том, что мечта оказалась не та? Или ее исполнение подкачало? Марк выбрал бы второй вариант.

Когда был на восемнадцать лет моложе, он представлял себе работу полицейского как увлекательный и захватывающий боевик, в котором преступники сами идут к тебе в руки, а справедливость всегда торжествует. На деле все оказалось не так оптимистично.

Тем утром Марк, потирая замерзшие пальцы, переминался с ноги на ногу рядом с судмедэкспертом, осматривавшим тело девушки. Раскинутые руки, распахнутое пальто, под которым виднелось недорогое коктейльное платье в блестках, — казалось, будто она специально упала в этот ворох осенней листвы.

— Следов борьбы нет, — говорил судмедэксперт, пожилой мужчина в очках с толстой оправой. — Явных следов насильственной смерти тоже нет.

Он поднялся, стягивая резиновые перчатки.

— Похоже, передозировка. Ты только посмотри на ее лицо. Моя жена даже в день свадьбы не выглядела такой счастливой.

Марк усмехнулся.

— Документы, сумочка? — спросил он у стоявших рядом криминалистов.

— Нет, пока ничего, — отозвался один из них.

— Ладно, разберемся.

Марк зевнул и передернул плечами. Отгул, на который он сегодня рассчитывал из-за начавшейся еще вчера простуды, придется отложить на некоторое время. Шмыгнув носом, Марк засунул руки в карманы

и взглянул на пробегающие по небу тучи. «Скорее всего, снова будет дождь», — подумал он. Потом посмотрел еще раз на тело, покачал головой и, перекинувшись парой служебных фраз с коллегами, отправился в участок. Удобно, что идти до него не больше пятнадцати минут, а морозный утренний воздух бодрит лучше любого кофе.

* * *

Рабочий день второго ассистента главного редактора Эммы Бишоф проходил в обычном режиме. Телефон разрывался от звонков, а электронная почта каждые пять минут выдавала новые сообщения. Одной рукой девушка строила график к статье об истощении водных ресурсов для старика Уве, который совсем не дружил с компьютерами и которому Эмма никак не могла отказать в этой маленькой просьбе. Второй рукой она придерживала телефон, пытаясь дозвониться до офиса одного крупного босса, чтобы назначить встречу.

Красная чашка стукнула о поверхность стойки ресепшена, и наманикюренные пальчики принялись нервно барабанить по ней.

— Эмма, у нас закончился кофе.

— Сейчас закажу, — кивнула Эмма, не отрываясь от своих занятий.

— Эмма, у меня не работает принтер, — раздался с другой стороны мужской голос. — Я перекину документ тебе на почту? Распечатай!

— Хорошо! — крикнула девушка в ответ, отложила телефон и заглянула в ежедневник, потом посмотрела на часы на мониторе компьютера и потеряла лоб — через полчаса совещание, а макета номера еще нет.

— Эмма, курьер!

— Эмма, милочка, где мои графики?

Спросите у Эммы, сходите к Эмме, попросите Эмму...

За три месяца работы в редакции она умудрилась стать самым популярным сотрудником. Широкая улыбка и готовность помочь в любой ситуации привлекали коллег, которые без зазрения совести пользовались ее добротой. Однако настоящих друзей Эмма еще не успела здесь завести. С одной стороны, ей не хватало времени на простое общение, а с другой — никто особо и не стремился водить с ней дружбу.

Впрочем, понятие «дружбы» в принципе было чуждо коллективу газеты *Das Glas*, название которой — «Стекло» — обозначало открытость и прозрачность публикуемой информации. На деле же они ничем не отличались от всех остальных изданий, для которых сенсация всегда стояла на несколько ступеней выше человеческих чувств и норм морали. Последнее стало открытием для Эммы, но она все еще пыталась оправдать это тем, что люди должны знать правду.

Ей на самом деле очень нравилась эта работа. Даже когда в половине восьмого вечера звонил телефон и кто-нибудь просил о каком-нибудь маленьком одолжении, ну просто сущем пустяке, который больше ни один человек на свете не может сделать.

В этот раз позвонила Таня, женщина под сорок с русским именем, но уходящими в глубь веков немецкими корнями — в семидесятые в Германии было модно называть детей русскими именами. Запинаясь от волнения и меняя буквы местами, Таня сказала, что застряла в аэропорту и никак не успевает на пресс-конференцию в *Feuerbach Robotics*. О значении этой пресс-конференции Эмме не нужно было рассказывать — вся редакция жужжала как потревоженный улей с тех самых пор, как Штефан Фейербах, генеральный

директор компании, после пятилетнего молчания объявил о том, что готов говорить с прессой.

Естественно, Эмма не могла не выручить коллегу, хотя и испытывала определенные опасения по поводу своей компетентности для выполнения столь ответственного задания. Тем не менее времени рефлексировать по этому поводу уже практически не оставалось, поэтому она распечатала список вопросов, высланный Таней, и, стараясь дышать хотя бы через раз из-за одолевшего ее волнения, вышла в промозглый берлинский вечер.

ГЛАВА 2

Ранее тем же днем Марк и его коллега Диана внимательно изучали фотографии девушки, обнаруженной утром. За окном полицейского управления ярко светило солнце, пробираясь сквозь пожелтевшую листву, и весело щебетали птицы, словно забыв о том, что сейчас совсем не весна.

— Ненавижу строить предположения, пока не готов отчет судмедэксперта, — фыркнула Диана, отворачиваясь от доски, на которой были развешаны фотографии.

В отличие от Марка, обладавшего непримечательной, невыдающейся и незапоминающейся средневропейской внешностью — что, впрочем, вполне неплохо для полицейского, — Диану замечали всегда и везде. Несмотря на то что свои светлые волосы она обычно собирала на затылке в хвост, а широкими чертами лица и характером пошла в отца, известного в свое время автогонщика, Диана умела выглядеть эффектно. Особенно ей в этом помогали четвертый размер груди и высокие каблуки, которые в случае необходимости становились смертельным оружием.

— Девушка одета броско, но недорого, — не обращая внимания на Диану и время от времени шмыгая носом, размышлял вслух Марк. — Если верить ценнику на подошве правой туфли, то стоили они всего девять евро.

Или купила она их недавно, или носила очень редко. Не привыкла к ним — на пятках пластыри. На левом чулке затяжка, но она, скорее всего, образовалась уже при падении. Аккуратный маникюр, да и в целом не похожа она на проститутку или наркоманку. Студентка или работает где-то в офисе, может быть, в банке. Не думаю, что она часто ходит по клубам. Видимо, в этот раз был какой-то повод. Возвращалась домой с вечеринки...

— Может, со свидания, — вставила Диана, протягивая Марку коробку бумажных салфеток.

— Нет, — покачал головой Марк и вытянул одну салфетку. — Коронер сказал, что предположительное время смерти — с трех до четырех утра. Вряд ли она возвращалась с удачного свидания, а судя по выражению ее лица, вечер все-таки удался. В общем, вряд ли она бы шла одна в это время через парк.

— А почему ты решил, что она была одна? — спросила Диана.

Марк задумчиво посмотрел на коллегу, но вместо того, чтобы что-то ответить, от всей души высморкался.

— Кто-то же забрал ее сумочку, — продолжила Диана.

— Если она сама ее не потеряла или не забыла где-то, — отозвался Марк.

— Маловероятно. Посмотри на ее губы.

Диана подошла к доске и ткнула пальцем в одну из фотографий.

— Она нарисовала их незадолго до смерти, а это значит, что сумочка у нее была.

— Ее мог забрать случайный прохожий, — пожал плечами Марк. — Не все в этом городе такие сознательные, сразу вызывают полицию.

— А мог и убийца... И да, в базе ее отпечатков нет.

— По крайней мере, скоро мы узнаем, что с ней случилось, — сказал Марк и обернулся, услышав, как открылась дверь кабинета.